

Спиридонов Павел Андреевич

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируется развитие инфраструктуры внешней культурной политики постсоветской России в неразрывной связи с формированием ее нормативно-правовой базы, идейных основ, а также определением ее места в системе публичной политики государства. Рассматриваются эволюция головного уровня управления международной культурной деятельностью России, а также состояние ее зарубежной сети государственного культурного присутствия. Определяются динамика и противоречия в развитии организационного механизма внешней культурной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 148-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

MILITARY RESERVES' TRAINING WITHIN THE OSOAVIAKHIM SYSTEM IN THE PRE-WAR PERIOD (BY THE MATERIALS OF THE BURYAT-MONGOL AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)

Soboleva Anastasiya Nikolaevna, Ph. D. in History

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
soboleva03_88@mail.ru

The article by the materials of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic examines the activity of one of mass defense organizations – OSOAVIAKHIM – on the patriotic education of the population and training military reserves for the Red Army. The author points out that the pre-war period was marked by active search for the efficient forms of teaching military science to workers and at the same time the process of the mass militarization of the population proceeded. The paper identifies the basic trends in civil defense activity, analyzes their advantages and shortcomings.

Key words and phrases: The Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic; OSOAVIAKHIM; civil defense activity; militarization of population; preconscription training; military training group; military training center.

УДК 327(470); 94(470)

Исторические науки и археология

В статье анализируется развитие инфраструктуры внешней культурной политики постсоветской России в неразрывной связи с формированием ее нормативно-правовой базы, идейных основ, а также определением ее места в системе публичной политики государства. Рассматриваются эволюция головного уровня управления международной культурной деятельностью России, а также состояние ее зарубежной сети государственного культурного присутствия. Определяются динамика и противоречия в развитии организационного механизма внешней культурной политики.

Ключевые слова и фразы: постсоветская Россия; внешняя политика; внешняя культурная политика; культурное сотрудничество; МИД; Россотрудничество.

Спиридонов Павел Андреевич

Пензенский государственный университет
pavelspiridonofficial@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В 2006 г. Ф. Рош, развивая свой типологический подход к национальным моделям культурной дипломатии, отнес Россию к числу стран с «королевской недирижистской моделью», предполагающей наличие внешней культурной политики с умеренным политическим волюнтаризмом и прямым государственным участием [7]. Как ни странно, на тот момент само понятие «внешняя культурная политика» было относительно новым для России. По словам министра иностранных дел РФ (на момент высказывания) И. Иванова, оно было впервые введено во внешнеполитический оборот Тезисами «Внешняя культурная политика России – год 2000» [2]. Во многом благодаря данному документу понятие вошло и в научный дискурс [1, с. 44]. Однако процесс становления внешней культурной политики, включающий развитие нормативно-правовой базы, концептуальных и институциональных основ, режима финансового обеспечения, стартовал значительно раньше – в первой половине 1990-х гг.

Если в части подходов, принципов, а также нормативно-правовой базы внешней культурной деятельности российское правопреемство СССР имело относительно слабое значение, в том, что касается инфраструктуры, советское наследие оказалось более весомым. Помимо посольских и консульских учреждений под руководством МИДа к новой России перешла сеть культурных центров СССР за рубежом, активное формирование которой началось в 1960-е гг.: в период 1959-1986 гг. было открыто 38 культурных центров и домов советской науки и культуры. Частью этого наследия стали также представительства Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД) в 70 странах мира [4]. Тем не менее внешняя культурная деятельность России 1990-х гг., особенно первой половины десятилетия, демонстрирует очевидный дефицит четкости и системности на всех уровнях. Концепция внешней политики РФ 1993 г. обошла стороной вопросы международного сотрудничества в области культуры. Хотя «Основы законодательства РФ о культуре» 1992 г. отнесли координацию внешней политики в области культурного сотрудничества к полномочиям федеральных органов государственной власти в области культуры, без должной согласованности в различных областях международных культурных отношений действовали многочисленные государственные органы и ведомства, среди которых, помимо Министерства культуры, МИД, Министерство по делам национальностей и региональной политике, Министерство образования и др. К тому же в августе 1992 г.

при Правительстве РФ было создано Российское агентство международного сотрудничества и развития с весьма широким и неоднородным полем деятельности «в области инвестиционного, финансового, гуманитарного, культурного, научно-технического сотрудничества и консультационно-технического содействия» [3]. В 1994 г. на базе Агентства был учрежден Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве (Росзарубежцентр) [4].

Смена курса намечалась в середине 1990-х гг., а Постановление Правительства 1995 г. «Об основных направлениях культурного сотрудничества РФ с зарубежными странами» зафиксировало промежуточное состояние в развитии внешней культурной деятельности. С одной стороны, адресованное всем заинтересованным федеральным министерствам и ведомствам Постановление указывает на необходимость выработки государственной культурной политики, включающей осуществление культурных связей с зарубежными странами; с другой – признает культурное сотрудничество «неотъемлемой частью государственной политики России на международной арене», а МИДа предписывает «осуществлять координацию деятельности министерств и ведомств в области внешних культурных связей» [5]. Дальнейшее укрепление координирующей роли МИДа во внешней культурной деятельности связано с разработкой вышеупомянутых Тезисов. Н. Боголюбова и Ю. Николаева справедливо утверждают и обосновывают важность документа в истории международного культурного сотрудничества России [1, с. 44]. А тот факт, что Тезисы являются не нормативным, а программным документом, ничуть не умаляет их значения, учитывая, что утвержденные И. Ивановым в феврале 2001 г. «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами» практически полностью (и в значительной степени буквально) воспроизводят их положения.

Вслед за Тезисами и новой Концепцией внешней политики 2000 г. «Основные направления...» рассматривают внешнюю культурную политику как составную часть государственной политики России на международной арене, опосредующей в равной степени политические, экономические и культурные отношения с зарубежными странами. Фиксируя сложившуюся инфраструктуру внешней культурной политики – от полномочий Президента до функций российских центров культуры и науки за рубежом, документ окончательно отнес «выработку приоритетов и непосредственную реализацию внешней культурной политики, координацию деятельности в этой области федеральных органов исполнительной власти и органов субъектов Федерации» к «числу центральных функций МИДа» [6]. В 2002 г. под руководством МИДа перешел Росзарубежцентр. А утвержденные Д. Медведевым в декабре 2010 г. «Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», заменившие «Основные направления...» 2001 г., закрепили за Смоленской площадью разработку общей стратегии политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (в «Основных направлениях...» 2001 г. – в компетенции Правительства РФ).

В начале 1990-х гг. советские культурные центры и дома советской науки и культуры были преобразованы в российские центры науки и культуры за рубежом, получившие статус подразделений созданного Агентства международного сотрудничества и развития. Представительства ССОД за рубежом сначала перешли к правопреемнице объединения Российской ассоциации международного сотрудничества, но вскоре также были преобразованы в заграничные учреждения Агентства. Первая половина 1990-х гг. стала периодом упадка системы зарубежных культурных центров: только 35 центров пережили распад СССР и первые годы существования постсоветской России. В 2000-е гг. ситуация изменилась, к 2011 г. число российских центров науки и культуры достигло 59. К 2015 г. Россотрудничество (бывший Росзарубежцентр) располагало подразделениями или представителями при дипломатических учреждениях РФ в 87 странах [4].

Передача в 2008 г. функций Росзарубежцентра новому Федеральному агентству по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), сохранившему как статус федерального органа исполнительной власти, так и подведомственность МИДа, представляет, на наш взгляд, самый неоднозначный поворот в развитии инфраструктуры внешней культурной политики постсоветской России. Этот шаг вызывает целый ряд вопросов, в частности о необходимости и обоснованности «выпячивания» одного регионального приоритета (СНГ) и одного тематического направления (вопрос соотечественников за рубежом) в деятельности органа. Кроме того, если объединение культуры и гуманитарных направлений сотрудничества в единое целое в рамках «Основных направлений...» 2010 г. представляется не вполне корректным [1, с. 45], то включение культурных связей в международное гуманитарное сотрудничество вызывает еще больше сомнений. Если преобразование Агентства международного сотрудничества и развития в Росзарубежцентр в 1994 г. стало актом специализации, то его ликвидация в 2008 г. с передачей функций Россотрудничеству демонстрирует частичную инверсию и неизменно ведет к снижению доли культурного, научного и образовательного сотрудничества в системе полномочий и деятельности нового органа.

Развитие системы внешней культурной деятельности России началось еще в 1990-е гг. Однако о полноценной внешней культурной политике или особой модели культурной дипломатии можно говорить только с начала 2000-х гг., когда оформилась не только ее концептуальная и нормативно-правовая основы, но и организационный механизм. При этом, если расширение зарубежной государственной сети культурных центров в 2000-е гг. и упорочное координирующей роли МИДа в отношении заинтересованных министерств и ведомств (законмерно отражающее оформление внешней культурной политики в элемент внешней политики РФ) в 1995-2010 гг. можно описать как линейные и поступательные процессы, то ликвидация Росзарубежцентра может стать первой ласточкой кризиса внешней культурной политики России.

Список литературы

1. **Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.** Проблема выработки нормативно-правовых основ внешней культурной политики России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 43-46.
2. **Выступление И. С. Иванова на заседании Совета деятелей культуры, науки и образования при МИД России** [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. 2000. Апрель. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/a168527c09051019c32568dc002d593f!OpenDocument (дата обращения: 10.03.2016).
3. **О Российском агентстве международного сотрудничества и развития** [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 14.08.1992 г. № 889. URL: <http://pravo.gov.ru/ipsdata/?docbody=&prevDoc=102031430&backlink=1&&nd=102017953> (дата обращения: 09.03.2016).
4. **О Россотрудничестве** [Электронный ресурс]. URL: <http://old.rs.gov.ru/node/565> (дата обращения: 09.12.2015).
5. **Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами:** Постановление Правительства РФ от 12.01.1995 г. № 22 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 4. Ст. 293.
6. **Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами** [Электронный ресурс]: утверждены Министром иностранных дел РФ 23.02.2001 г. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-dksu.nsf/6786f16f9aa1fc72432569ea0036120e/af5772617fe858bc43256a0d002f7cc4!OpenDocument> (дата обращения: 09.03.2016).
7. **Roche F.** La diplomatie culturelle dans les relations bilatérales [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sens-public.org/srip.php?article235&lang=fr> (дата обращения: 02.03.2016).

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF FOREIGN CULTURAL POLICY
AS AN AUTONOMOUS SPHERE OF INTERNATIONAL ACTIVITY OF POST-SOVIET RUSSIA:
INSTITUTIONAL ASPECT**

Spiridonov Pavel Andreevich
Penza State University
pavelspiridonofficial@gmail.com

The article analyzes the development of the foreign cultural policy infrastructure of post-Soviet Russia in close connection with the formation of its normative and legal basis, ideological foundations and with a view to identify its place in the system of national public policy. The author examines the evolution of the top level of Russia's international cultural activity management and the state of its foreign network of national cultural presence.

Key words and phrases: post-Soviet Russia; foreign policy; foreign cultural policy; cultural cooperation; Ministry of Foreign Affairs; Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation (Rossotrudnichestvo).

УДК 1:3

Философские науки

В статье рассматривается одна из актуальнейших проблем современного мирового сообщества – проблема глобализации. Авторами анализируется наиболее сложный и ещё недостаточно изученный аспект глобализации – социокультурный. По мнению авторов, интеграция России в глобальный мир может означать её развитие вперёд только при условии сохранения и укрепления собственной цивилизационной идентичности и цивилизационного ядра самобытного государства.

Ключевые слова и фразы: глобализация; социокультурная глобализация; вызовы глобализации; масс-культура; западные ценности; национальное самосознание; цивилизационная идентичность.

Стедьмах Анастасия Михайловна, к. соц. н.

Толок Екатерина Сергеевна

*Балаковский инженерно-технологический институт –
филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
saud@mail.ru; tolokks@mail.ru*

**ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Современное мировое сообщество переживает один из сложнейших и противоречивых периодов своей истории – период глобализации. Данный период характеризуется резким усилением интеграционных процессов во всех областях и сферах общественной жизни: в экономике, политике, культуре, информации. В процесс глобализации вовлечены народы и государства, имеющие свои национальные культуры и традиции, религиозные представления и убеждения, стоящие на разных уровнях развития.